

ВЛИЯНИЕ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ НА РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОКОВ

Беляева Мария Александровна

магистрант, Воронежский Государственный Педагогический Университет РФ. Воронеж

Лепехина Галина Ивановна

канд. истор. наук, доцент, Воронежский Государственный Педагогический Университет РФ, Воронеж

Аннотация. Королева Виктория по праву считается бесспорным символом эпохи. В викторианскую эпоху развивались особая мораль и ценности, культурные и духовные веяния, живопись, литература, модные тенденции и даже фотография. XIX век является не только периодом могущества Великобритании, расцвета искусств, реформ и преобразований в экономической и социальной сферах, но и особым миром, наполненным традициями, тайнами и суевериями.

Ключевые слова: Королева Виктория; викторианская мораль; викторианская мода; принц-консорт Альберт; пуританизм; Винздорская вдова; Чарльз Диккенс; Оливер Твист; Джек Потрошитель; Оскар Уайльд; викторианская фотография.

Королева Виктория, правившая в Великобритании с 20 июня 1837 года до самой своей смерти 22 января 1901 года более полувека, была не только могущественной государыней, поставившей Англию на новый этап развития; укрепившей авторитет монархии и своего государства, добиваясь огромных успехов во внешней политике и ощутимых изменений во внутренней; она была нравственным эталоном для общества.

Её отношения с мужем принцем Альбертом Саксен-Кобургским и детьми являли собой пример идеальных семейных отношений викторианской эпохи. Все члены общества, но в большей степени правящая элита и аристократия, стремились подражать королевской семье. «Частная жизнь королевы и ее семьи – истинная поэма для широкого круга ее подданных женского пола, и интерес, который продолжают вызывать ее радости и беды у всех, кроме холодных циников, наглядно опровергает утверждения, будто верноподданнических чувств больше не существует. Без монарха исчезнет сам дух нашей конституции, и никакая абстракция не заполнит брешь в сердце нации» - писала британская пресса [2, с. 31]. Отношения между супругами и в современное время можно считать идеальными, они удивительно дополняли друг друга. Активную и чувствительную натуру Виктории уравновешивал степенный и чопорный характер Альберта. Если королева была носителем какой-либо идеи, то принц-консорт был её исполнителем. Альберт был для Виктории не просто мужем или другом, он был политическим советником, секретарем и документоведом, взамен получив не только титул принца-консорта и политический статус в Англии, но и безграничные уважение, любовь и обожание королевы и их детей. «Женщины зачитывались газетами и журналами с описанием скромных радостей августейшей семьи, - например, как Виктория и Альберт с детьми бродят по лугам на острове Уайт или взбираются на горы у замка Балморал в Шотландии» [2, с. 30].

В 1841 году, родив первого ребенка, Виктория писала своему дяде Леопольду: «Думаю, дорогой дядя, Вам не следует желать мне многочисленных детей. Большая семья была бы неудобна нам всем, и особенно стране. Мужчины редко задумываются, как тяжело нам, женщинам, проходить через это слишком часто. Но на всё воля Божья, и если Он дарует нам много детей, мы вырастим из них полезных членов общества» [3, с. 135]. У Виктории и Альберта было девять детей, а последнего ребенка дочь Беатриса королева родила в 38 лет. Воспитание королевских детей было довольно строгим. Сама Виктория в эмоциональном плане была к ним достаточно холодна, чего нельзя сказать о принце-консоре, он уделял огромное внимание образованию своих детей, сам занимался с ними основами политологии и философии, любил играть, строить замки из кубиков, запускать воздушных змеев, показывать карточные фокусы [4, с. 135]. «Королевских детей не баловали сладостями. Диета Вики и Берти была простой настолько, что няньки из простого народа не скрывали удивления – даже их дома кормили лучше! Молоко и бульон, овсянка и рис, иногда мясо, но в умеренных количествах, ведь считалось, что мясо вызывает раздражительность и дурные помыслы» [3, с. 42]. Однако, супруги с особым вниманием сохраняли некоторые моменты детства своих чад, придворные художники рисовали портреты детей по одиночке и вместе с родителями, в младенческом возрасте и в период отрочества. Так художник Франс Ксавер Винтерхальтер в 1846 году изображает пятилетнего Берти в морском костюмчике, удивительной нежностью наполнена картина «Принцесса Алиса спит» художника Эдвина Ландсира, написанная в 1843 году. Так по примеру королевской четы в Англии становится чрезвычайно популярной портретная живопись, в доме каждого аристократа была настоящая галерея с картинами, на которых изображались члены их семьи. Стоит отметить, что сама королева любила рисовать акварелью своих детей, и с этих изображений Альберт делал гравюры.

Основными столпами викторианской эпохи по праву можно считать семью, монархию и церковь. Время правления королевы Виктории считается началом становления среднего класса, несомненно, это стало следствием промышленной революции, и внутриполитических реформ. В обществе начинают цениться такие качества как трудолюбие, хозяйственность, трезвость, экономность, пунктуальность. Как в семье, так и при дворе королевы данные качества были незыблемым правилом, соответственно сама Виктория была образцом для подражания. Большая часть английской аристократии отказывалась от вызывающего и скандального времяпровождения, доходя до крайней степени пуританизма [5, с. 46].

Викторианская эпоха считается одним из самых парадоксальных периодов в мировой истории. Наряду с улучшением положения церкви и возрождением религии существовали мистические верования и спиритизм. А труд Чарльза Дарвина «Происхождение видов», вышедший в 1859 году зарождал в некоторых членах общества атеистические мысли. На протяжении всего периода правления королевы Виктории менялись светская жизнь и мода Англии, если в начале её правления среди аристократии были популярны веселые театрализованные балы до утра, красивые платья с кринолином дам и роскошные украшения, то после смерти принца-консорта Альберта настроения меняются, в моду входит образ «женщины-страдальцы» с болезненной бледностью, доминируют тяга к мистицизму и черный цвет. Закономерно то, что с изменениями в жизни королевы, менялась и жизнь общества.

Особенно явными были изменения в литературе и моде викторианской эпохи после смерти принца-консорта Альберта. Королева Виктория погрузилась в многолетний траур, не появлялась на массовых мероприятиях, носила исключительно черную одежду, можно сказать, что она вела образ жизни аскета, получив прозвище «Винздорская вдова». Английское общество так же погрузилось в траур, и люди стали все больше склоняться к тайному и неизведанному. Среди англичан ходили слухи, что королева Виктория выходит на связь со своим покойным мужем Альбертом с помощью спиритических сеансов. А литература того времени начинает пестреть произведениями, жанры которых ранее были не популярны, например, криминальный детектив. Чарльз Диккенс, который ранее описывал жизнь бедняков и нищих в романе «Оливер Твист», в 1870 году публикует новый роман-загадку с элементами детектива и готики «Тайны Эдвина Друда», в котором исследуется тайна исчезновения главного героя. В связи с ухудшающейся криминогенной обстановкой в Англии в обществе распространяются разные истории про Джека Потрошителя, персонаж, являющийся мистическим и собирательным, в глазах англичан приобретает вполне явственный образ серийного убийцы, которого несомненно боялись в реальности. Действительно, в 1888 году в Уайтчепеле и окраинных районах Лондона орудовал серийный убийца, который так и не был

пойман.

Литературные произведения викторианцев в полной мере передают мрачное настроение второй половины XIX века. Ирландский писатель и поэт Оскар Уайльд в 1890 году публикует свой первый и единственный роман «Портрет Дориана Грея», в котором неким таинственным способом передаются образ мысли и чувств, возникающих хотя бы раз в жизни у рядового англичанина, погруженного в мистицизм. Точно так же, как и главный герой романа, английское общество жило, словно окутанное легкой дымкой неудовлетворенности, скуки, безрадостного настроения и «скрывало» свои пороки внутри души, как Дориан Грей в своем портрете. Пуританизм и чопорность, отчужденность и холодность являли собой главные проявления характера типичного англичанина того времени. Несомненно, в этом произведении, как и во многих других, прослеживался скрытый смысл и некий символизм. «Она как-то беспокойно посмеивалась и не сводила с Дориана своих голубых, как незабудки, глаз. Это была странная женщина. Взгляд ее казался отсутствующим, а ее туалеты имели такой вид, словно были задуманы в припадке ярости и надеты в разгар разбушевавшейся бури. Леди Уоттон вечно была в кого-нибудь влюблена, но всегда безответно, и это помогало ей сохранять все ее иллюзии. Стараясь казаться как можно более живописной, она выглядела скорее неряшливой. Звали ее Викторией, и ее страсть часто ходить в церковь превратилась в манию» [7, с. 44]. Возможно, это совпадение, но данный женский облик, описанный в четвертой главе романа Уайльда, отдаленно напоминает образ разочарованной королевы Виктории, а удивительнее всего точное совпадение в их именах.

Действительно, литературное творчество викторианской Англии второй половины XIX века отражало мрачные и мистические настроения тех десятилетий. Любимыми героями становятся Шерлок Холмс и Доктор Ватсон, являющиеся литературной выдумкой популярного писателя Артура Конан Дойла. Эта всемирная любовь началась с детективной повести «Этюд в багровых тонах», написанной в 1887 году, где образ проницательных сыщиков, раскрывающих самые запутанные преступления, появляется в первый раз. Положительно приняли англичане и творчество Роберта Луиса Стивенса, а особенно роман «Остров сокровищ», написанный в 1883 году. Желание нового, приключений, другой жизни и хоть немного счастья было присуще многим читателям.

Одним из литературных памятников викторианской Англии стал роман ирландского писателя Брэма Стокера «Дракула», который был опубликован в 1897 году. Первым названием этого романа было «Не мертвый», возможно, такая трактовка символически отражала неоднозначные и мистические настроения общества. Хотя Британия по-прежнему оставалась могущественной империей со стремительно развивающейся экономикой, промышленными успехами и проводимыми социальными реформами, народ все более был увлечен так называемым культом смерти.

Стоит отметить, что каждый творческий человек, будь то писатель, журналист, художник или музыкант чувствует настроения и, соответственно, потребности публики, и сам, являясь неотъемлемой частью общества, передает эти мысли через своё творчество. Вполне закономерно, что викторианцы в период многолетнего траура королевы начинают интересоваться именно такой тематикой.

Однако, это проявлялось не только в популярной литературе. В середине XIX века в связи с освоением самого раннего фотографического процесса дагеротипии, начинают пользоваться популярностью фотографии. Викторианская Англия отличается тем, что именно здесь наибольшую популярность приобретают самые жуткие виды фотографий, такие как «безголовая фотография», «спиритическая фотография» и «посмертная фотография». Безголовая фотография представляла собой изображение, на котором голова была отделена от тела, данный эффект достигался путем долгого монтажа негативов и кропотливой работы художника. Данные изображения являлись своеобразным проявлением специфического юмора викторианцев и их особого отношения к смерти. В 1869 году королева Виктория приобрела двадцать две фотографии британского фотографа Оскара Густава Рейландера, который придумал этот жанр. Так же своеобразный вариант фотошопа представляет собой и спиритическая фотография, на которой рядом с живым человеком якобы присутствовал призрак, данный эффект так же достигался путем насаивания негативов в одну экспозицию.

А вот посмертные фотографии несли более глубокий смысл, ввиду высокой смертности детей в викторианское время, они были единственным способом сохранить память о ребенке. Конечно, таким образом фотографировали не только детей, но и зрелых людей. В настоящее время данный жанр представляется чем-то жутким, ведь люди изображались там совсем как живые, викторианцы же с трепетом относились к этим изображениям, дарили их в качестве сувенира и помещали в общей галерее. Данное направление так же можно считать проявлением своеобразного отношения к смерти и памяти [1, с. 88].

Викторианская мода так же претерпевала изменения. Особенно это проявлялось в одежде, украшениях и даже макияже англичанок. Траур королевы, продлившийся практически 40 лет, англичанами воспринимался скорее отрицательно, но и здесь народ, склонный к беспрекословному почитанию монарха, принял это и превратил в новое веяние моды. Цветовая гамма гардероба королевы после 1861 года носила исключительно черный цвет, лишь к концу её правления вместо черной шляпки она периодически надевала фиолетовую.

Так же и женщины викторианской эпохи постепенно перешли к черному цвету, к платьям, отличающимся сдержанностью, отсутствием вычурной драпировки и обилия украшений. В моду входит болезненная бледность, прозрачная, практически голубоватая кожа и затуманенный взгляд. Девушки начинают пользоваться свинцовыми и цинковыми белилами для придания своей внешности соответствующего вида. Эталоном красоты становится страдающая женщина, с измученной внешностью, далекая от мирских радостей и забот. В действительности такая мода способствовала развитию болезней, даже смерти. Но в любом случае, в этом всем прослеживается подражание королеве, принимающие абсурдные формы. Это можно сравнить с современным заболеванием анорексией, которая является результатом попыток девушек приобрести размеры, присущие успешным моделям.

Если вернуться чуть раньше, в день «главной свадьбы XIX века» королевы Виктории с принцем Альбертом, мы увидим невесту в пышном белом платье, украшенном белыми лепестками цветов апельсина, с длинным, простирающимся по полу шлейфом, венком на голове и белоснежной фатой. Не сложно догадаться, что преобладающим цветом для подвенечного платья после 1840 года становится именно белый цвет.

Более того, бутоньерка жениха и свадебный торт – всё это так же является полётом фантазии юной королевы [6, с. 31]. Данные свадебные атрибуты сохранилась не только в викторианской Англии, они популярны во многих странах мира по сей день. Так же, как и марш Мендельсона, без которого сейчас не обходится ни одна свадьба, он обрел свою известность 25 января 1858 года в день бракосочетания старшей дочери королевы принцессы Виктории Аделаиды и кронпринца прусского Фридриха.

Бесспорно, образ королевы и её жизнь были важны для викторианцев. Она выступала не только как образец нравственности, но и как законодатель моды и покровительница искусств. Таким образом, королева Виктория по праву может рассматриваться, как бесспорный символ эпохи.

Список литературы:

1. Васильева Е.В. Фотография и смерть. / Е.В. Васильева // Вестник Санкт Петербургского государственного университета. Серия 15. Искусствоведение. – 2013. № 1. - С. 88.
2. Виноградов В.Н. Королева Виктория и золотой век Британии. / В.Н. Виноградов [и др.]. // Путеводитель по истории мира. – М.: ООО «Аст-пресс книга», 2012. – С. 31.
3. Коути Е. Женщины викторианской Англии. От идеала до порока / Е. Коути, К. Гринберг. – М.: Алгоритм, 2017. – С. 42.
4. Коути Е. Королева Виктория / Е.Коути. – М.: Вече, 2015. - С. 135.
5. Пикард Л. Викторианский Лондон / Л. Пикард. – М.: Издательство Ольги Морозовой, 2011. -

С. 46.

6. Стрейчи Л. Королева Виктория / Л. Стрейчи. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - С. 89.

7. Уайлд О. Портрет Дориана Грея / О. Уайлд. - М.: ЭКСМО, 2012. - С. 44.